

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 1
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 82-08

ББК 83

DOI 10.18522/1995-0640-2022-1-147-156

«ДЕТИ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ»: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ФАБИАНЦЕВ В ПОЭТИКЕ ЭДИТ НЕСБИТ

Вера Геннадьевна Крюкова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Исследуется художественное выражение социально-политических взглядов английской писательницы Эдит Несбит (1958-1926) в детском приключенческом романе «Дети железной дороги» (1906). Несбит была активным членом социал-демократического Фабианского общества, и ее политическая деятельность не могла не отразиться в творчестве. Являясь, с одной стороны, автором детской литературы, а с другой стороны представляя собой «новую женщину», писательница использовала образы детей для реализации идеи о возможном разрыве с традиционными гендерными и социальными ролями. Одновременно с этим, отмечается компромиссное положение автора в отношении женского вопроса. Анализируется художественный подтекст: поэтика имени, костюма и пространства.

Ключевые слова. *Эдит Несбит, Фабианское общество, «новая женщина», гендерные маркеры, трансформация, социально-политический подтекст, образы будущего, традиционные роли*

Для цитирования: *Крюкова В.Г.* «Дети железной дороги»: художественное воплощение фабианцев в поэтике Эдит Несбит // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. № 1. С. 147 – 156.

Original article

“THE RAILWAY CHILDREN”: LITERARY EMBODIMENT OF THE FABIANS IN THE POETICS BY EDITH NESBIT

Vera G. Kriukova

Southern Federal University. Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The literary expression of the socio-political views of the English writer Edith Nesbit (1958-1926) in the children’s adventure novel “The Railway Children “ (1906) is studied. Nesbit was an active member of the social democratic Fabian society, and her political activities could not but be reflected in her work. Being, on the one hand, the author of children’s literature, and on the other hand, representing the “new woman”, the writer used the images of children to realize the idea of a possible break with traditional gender and social roles. At the same time, the

author notes the compromise position of the author in relation to the women's issue. The artistic implication is analyzed: the poetics of the name, costume and space.

Key words: *Edith Nesbit, Fabian society, "new woman", gender markers, transformation, socio-political implications, images of the future, traditional roles*

For citation: *Kryukova V.G. "The Railway Children": Literary Embodiment of the Fabians in the Poetics by Edith Nesbit // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. № 1. P. 147 – 156.*

Введение

Фигура Эдит Несбит занимает особое место в ряду женщин-литераторов, оказавших влияние на современную детскую литературу от детских стихов до романов, сказок и рассказов. Включение социально-политического подтекста в детский роман «Дети железной дороги» обусловлено тем фактом, что Эдит Несбит была активным участником Фабианского общества и «практикующим» фабианцем. Вместе со своим мужем Гумбертом Блантом она принимала участие в написании политических эссе, подписывая их совместный труд именем Фабиан Блант.

В рамках настоящей статьи мы обратимся к связи образов будущего (а это образы детей и железной дороги) с изменением социального и гендерного порядков, особенно отметив, что именно в новом поколении Фабианцы видели создателей социалистического общества. А также обратим внимание на особенности функционирования гендерных маркеров имен и костюма в пространствах, не ассоциируемых с викторианским домом и семьей.

Важным для понимания социально-политических мотивов романа является ряд биографических фактов, поэтому в первую очередь мы обратились к двум биографиям, написанным Дорис Л. Мур [Moore, 1966] и Джулией Бриггс [Briggs, 1987]. Стоит отметить, что более полный анализ жизни и творчества писательницы был представлен в биографическом труде Дж. Бриггс. В отечественном литературном пространстве не предпринимались попытки написать биографию Эдит Несбит, хотя в последнее время ее творчество стало вызывать интерес исследователей. Так в 2008 г. Е. С. Дунаевская [Дунаевская, 2008, с. 19 – 28] в своей статье, рассматривая гендерную специфику репрезентации женских образов в английских сказках, обращается к произведениям английской писательницы. Также хотелось бы отметить М. Николаеву, которая в своей статье «Edith Nesbit – the Maker of Modern Fairy Tales» [Nikolajeva, 1987] прослеживает новаторский подход писательницы в жанре литературной сказки. В то же время, фигура Эдит Несбит продолжает вызывать неослабевающий интерес западных исследователей. В контексте изучения репрезентации в ее книгах феномена «новой женщины» стоит выделить работы таких исследователей, как Амелия Ратледж [Rutledge, 1999, pp. 223-240], Тека Мери [Meri, URL] и Маргарет Стетц [Stetz, 1995, pp. 221-231].

Эдит Несбит подписывала свои произведения *Э. Несбит*, тем самым оставляя двусмысленность относительно своей гендерной принадлежности. Даже своим внешним видом писательница отличалась от

традиционных представлений об английской женщине конца XIX в.: она коротко стригла волосы и курила на публике, живо интересовалась политикой и была дружна с революционерами-анархистами. Во многом ее новаторское творчество направлено на изменение представлений о нормативности (гендерной, жанровой, социальной и т.д.), что позволяет говорить о детской прозе Несбит как о самобытном художественном явлении, которое не было достаточно изучено в отечественном литературоведении на данный момент. Это определяет актуальность данной статьи, ее цель, рассмотрение трансформации образов для выражения социалистических идей и идеологии «новой женщины». Она во многом поддерживала предложенные меры по реформированию существующего социального и политического строя, которые были чаще всего выражены фабианцами в публикуемых сборниках эссе.

Так в одном из политических эссе [Clarke, 1889, p. 62] 1889 г. другой член Фабианского общества Уильям Кларк связывает возможность социальной революции с развитием научно-промышленной мысли и расширением железнодорожных путей по территории страны. Поэтому неудивительно, что Эдит Несбит вкладывает в образ железной дороги в своём романе множество смыслов. С одной стороны, территория железной дороги – это манящий мир приключений, где правят скорость и опасность под звук гудков и сигнальный визг. Этот новый мир притягивает детей с первой минуты, он помогает им забыть прежнюю жизнь и погрузиться в новые впечатления. С другой стороны, железная дорога – мир прогресса, особенно, если учитывать тот факт, что в период написания Несбит данного романа, Великобритания переживала грандиозный рост строительства железных дорог. С этим символом прогресса ассоциировали социальное развитие, решение классовых вопросов и изменение политического курса. Железная дорогая связывает пространства и людей, несет в себе объединяющий смысл, в то же самое время – это символ обновления и в данной книге обновление происходит с героями, с их внутренним миром и миром внешним. Следовательно, можно сделать вывод, что само название «Дети железной дороги» готовит читателя к двойственному прочтению образа дороги.

Стоит отметить, что пространству железной дороги противопоставлено пространство реки, и, если железная дорога ассоциируется с прогрессом и люди, имеющие к ней отношение, дружелюбны и демонстрируют готовность к переменам, создают почву для раскрытия новых возможностей маленьких протагонистов, то река с баржами и лодочниками – мир, не готовый к переменам, царство патриархальных ценностей. Но даже этот мир можно преобразить при добром участии общества.

Первая же фраза романа дает понять, что героям предстоит приобщение к чему-то ранее неизведанному, обновление традиционного уклада и образа жизни: «Сначала они вовсе не были детьми железной дороги» [Nesbit, 2017, p.10; все цитаты приводятся в нашем переводе. –В.К.].

Дети больше не принадлежат своему привычному миру, а становятся частью нового мира железной дороги.

Исследование и его результаты

Знаменательно, что в начале романа «Дети железной дороги» представлена традиционная викторианская семья, проживающая в красивом доме в Лондоне. Семья состоит из отца, матери и трех детей – Роберты, Питера и Филлис. Несмотря на то что описываемая Эдит Несбит обстановка готовит читателя к знакомству с семьей, где правят патриархальные нормы и взгляды, мы видим, что атмосфера, в которой воспитываются дети, подготавливает их смелый выход за рамки привычных гендерных ролей. Так, в первой главе отец допускает возможность для дочерей стать машинистами или «даже истопницей» при наличии должного образования. Развитие общества через образование, причем не только средний, но и рабочий класс должны быть допущены к возможности обучиться новым практическим навыкам – один из вариантов перемен, ведущих к общественным преобразованиям, в которые верили социал-демократы. Так в сборнике, составленном представителями Фабианского общества, «Эссе» отмечалось: «Наилучшее и более всего подходящее для общей цели воспитание каждого необходимо для наивысшего развития личности одного, с тем чтобы он мог лучше исполнять скромную роль винтика в великой общественной машине» [Webb, 1889, р. 58]. Тем понятнее становится убежденность отца, что при должном обучении, любой может найти для себя занятие, независимо от пола.

- А я, пожалуй, хотела бы! Как думаешь, папа, у меня получится? Или даже истопницей? – с энтузиазмом отозвалась Роберта.

- Ты хотела сказать «кочегаршей»? – спросил папа, продолжая толкать и трясти машину. – Ну, что ж, когда ты подрастешь, мы подумаем о том, как обучить тебя и сделать женщиной-кочегаром.» [Nesbit, 2017, р.13].

Но по сюжету внезапно отца арестовывают по обвинению в шпионаже. Так фигура отца исключается из дальнейших событий, позволяя остальным персонажам (в особенности, девочкам) раскрыться в ролях, с которыми Несбит связывала социальные перемены. Среди тех изменений, которые происходят с девочками, самым важным является попытка их выхода за пределы привычных гендерных ролей, что отличает создаваемые образы от традиции изображения женских персонажей в литературе.

С переездом из лондонского дома в деревню дети вынуждены бросить школу, а их мать искать заработок в работе для газет. Сам факт необходимого вовлечения женщины в вопрос обеспечения семьи сближает героиню с самой Эдит Несбит. Писательница во многих взглядах, касающихся женского вопроса, занимала умеренную позицию, но сам ее образ жизни и идеи, вложенные в ее произведения, могут позволить назвать ее «новой женщиной». И в романе «Дети железной дороги» мать протагонистов вынуждена примерить на себя образ «новой женщины». С одной стороны, она тяготится такой эмансипацией, ей привычней традиционный уклад викторианской семьи, что заставляет ее стыдиться своего занятия, избегать контактов с местным обществом и большей ча-

стью закрываться от детей в своей комнате. С другой стороны, сам факт уделения большего внимания творческому занятию нежели материнским обязанностям, говорит о ее погруженности в новый образ жизни, когда она *«запиралась у себя наверху и писала, писала, писала»* [Nesbit, 2017, p.23].

В своей книге, посвященной изучению ценностных ориентиров «новой женщины», Энн Хейльман отмечает необходимость личного пространства для реализации потенциала «новой женщины» [Heilmann, 2000].

Важно отметить, что несмотря на переезд, новый дом также сохраняет черты пространства, где трансформация героев маловероятна. Находясь внутри этого пространства, дети по-прежнему остаются в рамках тех гендерных ролей и выполняют те функции, которые соответствуют их полу и возрасту. Даже когда дети попытались проявить заботу о матери и приготовить все к ее пробуждению, это заканчивается сценой с сожжённым чайником и потухшим очагом. Но за пределами дома герои меняются.

Когда дети попадают в новый мир железной дороги, они освобождаются от условностей. И само пространство создает возможность для освобождения от традиционных форм поведения, это пространство свободы. *«Это была холмистая местность. За спуском виднелись рельсы железной дороги и зияющая пасть туннеля. Станция была скрыта за домами, зато виднелся огромный мост на краю долины, с высоченными арками»* [Nesbit, 2017, p. 20]. Особенно отмечается, что до этого дети видели поезда только в присутствии взрослых, которые всегда спешили быстрее покинуть станцию. Тем важнее кажется факт необходимого отсутствия отца и занятость матери для расширения возможностей, скрытых в детях, особенно в девочках.

Главным действующим лицом является не сын, а старшая дочь Роберта, что само по себе уже проявление новаторства Эдит Несбит, поскольку в традиционных романах женский персонаж, если и действует, то как вспомогательный, служащий для раскрытия главного мужского образа. Таковы героини Диккенса – Агнесса в «Дэвиде Коперфильде» и Роз Мейли в «Приключениях Оливера Твиста». Роберту из ряда женских образов XIX в. выделяет то, что она берет на себя ответственность и способна на решительные поступки: например она вступает в переписку со Старым Джентльменом и просит его о помощи. Поэтому неудивительно, что в главе «Доблесть» писательница признается, что испытывает особенную симпатию к Роберте:

«Вы, надеюсь, не возражаете, что я так много рассказываю вам о Роберте? Я с каждой главой все больше люблю ее. Чем пристальнее я за нею наблюдаю, тем больше она мне нравится. Самые разнообразные вещи, которые я ценю в людях, я нахожу у Роберты» [Nesbit, 2017, p. 66].

Ключевым эпизодом, в котором наиболее ярко проявляются новые качества Роберты, является предотвращение аварии на железнодорожных путях. Чтобы остановить поезд, Роберта предлагает порвать на

флажки нижние юбки. Сам факт, что на девочках был надеты подобные предметы одежды, удивил английскую писательницу Ноэль Стритфилд: *«Несбит прекрасно осознала, что в то время, когда она писала книгу («Дети железной дороги») девочки не только не носили, но и никогда не видели подобных вещей»* [Streatfield, 1987, p. 21].

Таким образом, нижние юбки, которые носят Филлис и Роберта, являются не просто предметом одежды, но и символом разрыва с прежними гендерными условностями. В эпизоде с поездом юбка Роберты красная. Красный цвет будто сигнализирует о моменте острого несогласия с отведенными обществом ролями, которые должны выполнять девочки. Нижняя юбка предмет, который можно отнести скорее к викторианскому женскому гардеробу, и тот факт, что Роберта сама рвет их на лоскутки, говорит о ее готовности выйти за рамки своего гендера и проявить недюжинную смелость.

В то же время в главе «Кого Бобби принесла домой» белая нижняя юбка Роберты, напротив, указывает на ее готовность выступить в традиционной женской роли, роли заботливой сиделки при больном мальчике. Роберта снимает нижнюю юбку и подкладывает под ногу Джиму. В этом эпизоде юбка белого цвета, что, возможно, отсылает к традиционной женской роли быть «сестрой милосердия». Те функции, которые девочка выполняет в туннеле – поддерживает и успокаивает покалеченного мальчика – возвращают ее к традиционной роли женщины в обществе. Но и положение в туннеле (ситуации перехода) и решительность активной Роберты, которую нередко зовут Бобби, вводит момент рефлексии над гендерным порядком. Так сама Роберта называя себя девочкой, протестует против всех стереотипных ролей, отведенных женщинам: *«Не будь маленькой глупой девочкой! – вслух сказала она. Она всегда сердилась, когда ее называли маленькой девочкой, даже если слову предшествовал другой эпитет, нежели «глупая», – скажем, «хорошенькая», «славная» или «умная». И только когда она была недовольна собой, она называла себя «маленькой девочкой»* [Nesbit, 2017, p.112].

Похожие изменения касаются и младшей девочки Филлис, которая несмотря на возраст бесстрашно участвует во всех приключениях детей, готова брать на себя ответственность за украденный уголь и обижается, когда Питер упрекает ее в недостатке «джентельменских» качеств. Находясь в новом для себя пространстве, девочки заменяют свои женские имена на мужские варианты, так Роберта становится Бобби, а Филлис – Филом. «У вас с сестрой мальчишеские имена», – замечает Джим. Использование мужских имен своего рода маскарадный элемент, поскольку «имя часто не более, чем вербальный костюм», замечает Энн Хейлман [Neilmann, 2000, p. 130]. Изменение имени на мужское и уничтожение части традиционного женского гардероба позволяет девочкам действовать согласно их способностям, а не гендерной принадлежности.

В то же время было бы неверным сказать, что их мир превращается из традиционного патриархатного в мир женской власти, скорее перед нами новый, свободный от гендерных рамок порядок. Происходит «пре-

вращение, но не превращение традиционного патриархата в матриархат, а превращение капиталистического общества, в котором гендерные роли четко определены, в социально-демократическое общество, свободное от половой принадлежности» [Noimann, 2005, p. 369]. Так Э. Несбит выражает свое отношение к тем переменам, которые необходимы для улучшения общественного устройства.

Подобные разрывы с гендерными стереотипами проявляются в ситуациях, требующих проявления качеств, которые не были свойственны женским персонажам: храбрость, стойкость и бесстрашие. Одновременно с этим, есть ряд эпизодов, отсылающих к традиционным женским функциям. Так Роберта ухаживает за больной матерью, все дети проявляют чуткость по отношению к матери, они пытаются не травмировать ее лишними вопросами и переживаниями, а Роберта не позволяет доктору Форстеру смеяться над слезами русского каторжника, чувствуя глубину скорби одинокого чужестранца, отчаявшегося найти свою семью.

Таким образом, можно отметить, что сама Несбит хотя и приветствовала проявление свободы от гендерных стереотипов, занимала умеренную позицию в отношении женского вопроса. Как отмечает Амелия Ратледж: «Несбит выражала противоположные импульсы: поддерживая и подрывая господство традиционных женских ролей» [Rutledge, 1999, p. 223].

Трансформация, которую переживают главные протагонисты при смене пространства города на открытое пространство железной дороги, касается каждого персонажа, с которым дети вступают в контакт. Когда дети решают собрать у местных жителей подарки для Перкса, Миссис Ренсон сперва не готова отдавать что-либо в качестве подарка, но, получив розы от детей, понимает, что при взаимном добром отношении друг к другу можно стать счастливее и окружить себя добрыми друзьями. Перкс, в свою очередь, воспринимает этот акт доброй воли со стороны жителей деревни как благотворительность и видит в этом ущемление своей гордости. И только после объяснений с детьми он начинает испытывать благодарность за это.

В данном эпизоде выражается один из основных постулатов построения социализма, выраженного в сборнике эссе о социализме, написанного активными членами Фабианского общества: «Единое общество должно ставить своей целью, сознательно или нет, оставаться единым обществом и жизнь в нем должна охватывать каждого его члена, и интересы одного должны совпадать с интересами всего общества» [Clarke, 1889, p.63]. Новое общество должно быть основано на участии каждого и чтобы каждый был готов измениться на благо общественного благополучия. Так, общественные реформы должны протекать без революционной ломки старого общественного строя, а через воспитание каждого его члена, развитие в нем «благородного общественного духа» [Clarke, 1889, p.99]. Даже грубый, пьяный лодочник, который сперва прогоняет детей, но после того как они спасают его сына из горящей баржи, меняется и приглашает их к себе, представляет как своих друзей другим, давая им защиту от дальнейших хулиганских действий «людей с реки». Дети за-

висят от взрослых, вынуждены обращаться к ним за помощью, но эта зависимость взаимна. Так Старый Джентльмен покупает лекарство и еду для больной матери, находит родственников русского, но в дальнейшем дети спасают его внука, повредившего ногу в туннеле. Так и в романе «Дети железной дороги» под влиянием и при участии детей некогда консервативный мир местных деревенских жителей начинает меняться.

Также стоит отметить, что, попав в новую среду, дети выстраивают отношения с людьми, представляющими разные общественные классы. И основной образ книги – поезд, несомненно, с одной стороны, представляет строгое сословное разграничение общества, но, с другой стороны, несмотря на социальную принадлежность, поезд перевозит всех пассажиров. В художественном мире, созданном Эдит Несбит, представлен типичный общественный строй, где у каждого есть свои роли и функции. Каждый существующий класс имеет своего представителя и с каждым дети вступают в контакт. Так Старый Джентльмен, несомненно, относится к высшему обществу, новые друзья детей, работающие на железной дороге, рабочий класс, доктор Форрест и сами дети представляют средний класс. Взрослые герои совершают ошибки и строят ошибочные суждения, часто являясь заложниками своего класса, как пишет Ч. Нойман, «их недостатки – это отраженные в зеркале дефекты классовой идеологии» [Noimann, 2005, p. 371]. Но никто после общения с тремя протагонистами не остается прежним, все они находят свое место и делают немало для благоустройства железной дороги. Изменение каждого отдельного героя ведет за собой постепенное изменение общественного порядка.

Заключение

Таким образом, создав пространство железной дороги, включив в него все социальные классы, определив для каждого героя свою классовую принадлежность, Эдит Несбит показала, как должны протекать взаимоотношения между разными людьми и классами, что развитие каждого человека в отдельности, проявление лучших его качеств, ведет к образованию нового прогрессивного общества. В духе фабианцев писательница утверждает, что социалистическое общество, о котором они мечтали, основывается на взаимопомощи и исключает гендерные и классовые стереотипы. На детей в этом романе возложена роль по инициации социальных перемен, своим примером и готовностью к переменам они создают вокруг себя новый мир. В то же время, роман заканчивается торжественным появлением отца, мы наблюдаем момент возвращения в исходную точку рассказа, что указывает на компромисс писательницы: она позволяет семье вновь обрести традиционную форму, но оставляет возможность будущих изменений, которые возлагает на символический образ детей, что важно – девочек, способных на разрушение границ между классами, социальных и гендерных стереотипов.

Список источников

Дунаевская Е. С. Гендерные стратегии в английской литературной сказке конца XIX – первой трети XX вв. на примере творчества Эндрю Лэнга, Эдит Несбит и Памелы Треверс // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 9. 2008. Вып. 4. Ч. II. С. 19 – 28.

Anderson, S. Time, Subjectivity, and Modernism in E. Nesbit's Children's Fiction Children's // Literature Association Quarterly, Johns Hopkins University Press. 2007. Vol. 32, № 4. P. 308 – 322.

Briggs, J. A Woman of Passion: The Life of E. Nesbit. New York: New Amsterdam Books, 1987. 515 p.

Clarke, W. Industrial // Fabian essays in socialism /ed. by G. Bernard Shaw. London: The Fabian Society, 1889. P. 62 – 102.

Heilmann, A. New Woman Fiction: Women Writing First-Wave Feminism 2000th. Edition. London: Palgrave Macmillan, 2000. 239 p.

Knoepflmacher, U. Of Babylands and Babylons: E. Nesbit and the Reclamation of the Fairy Tale // Tusla Studies in Woman's Literature 1987. Vol. 6, № 2. P. 299 – 325.

Meri, T. Gender struggle in Edith Nesbit's short story "Man-Size in Marble". [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gender-struggle-in-edith-nesbit-s-short-story-man-size-in-marble/viewer> (дата обращения 13.11.2021).

Moore, D. E. Nesbit: A Biography. New York: Chilton Books, 1966. 313 p.

Nesbit E. The Railway Children (With All Original Illustrations) // Bookwire. 2017. 133 p.

Nikolajeva M. Edith Nesbit – the maker of modern fairy tales // Merveilles & contes. Wayne State University Press. 1987. Vol. 1, №.1. P. 31 – 44.

Noimann, C. Poke Your Finger into the Soft Round Dough: The Absent Father and Political Reform in Edith Nesbit's The Railway Children // Children's Literature Association Quarterly. 2005. Vol. 30? № 4. P. 368 – 385.

Richardson, P. Boys, Girls, and Trains: Ambiguous Gender Roles in E. Nesbit's The Railway Children // Postscript. 2007. Vol. 24, №. 1. P. 84 – 101.

Rutledge, A. E. Nesbit and the Woman Question // Victorian Women Writers and the Woman Question / ed. By Nicola Diane Thompson. Cambridge: Cambridge University, 1999. P. 223 – 240.

Stetz, M. "The mighty Mother cannot bring thee in": E. Nesbit in the Wilderness // Victorian Poetry. West Virginia University Press. 1995. Vol. 33, №. 2. №. 221 – 232.

Streatfield, N. Introduction. Long Ago When I Was Young. By E. Nesbit. New York: Dial Books, 1987. P. 11 – 25.

Webb, S. Historic // Fabian essays in socialism /ed. by G. Bernard Shaw. London: The Fabian Society, 1889. P. 30 – 36.

References

Anderson, S. (2007). Time, Subjectivity, and Modernism in E. Nesbit's Children's Fiction Children's. *Literature Association Quarterly*, Johns Hopkins University Press, vol. 32, no. 4, pp. 308-322.

Briggs, J. (1987). *A Woman of Passion: The Life of E. Nesbit*. New York, New Amsterdam Books. 515 p.

Clarke, W. (1889). Industrial. *Fabian essays in socialism*. Ed. by G. Bernard Shaw. London, The Fabian Society, pp. 62-102.

Dunaevskaya E. (2008). Gender strategies in English literature fairy tales of the late XIX – early XX as explicated by oeuvre of Andrew Lang, Edith Nesbit and

Pamela Travers. *Bulletin of St. Petersburg University*, Series 9, no. 4, vol. II, pp. 19-28. (In Russian).

Heilmann, A. (2000). *New Woman Fiction: Women Writing First-Wave Feminism 2000th*. Edition. London: Palgrave Macmillan, 239 p.

Knoepfmacher, U. (1987) Of Babylands and Babylons: E. Nesbit and the Reclamation of the Fairy Tale. *Tusla Studies in Woman`s Literature*, vol. 6, no. 2, pp. 299-325.

Meri, T. *Gender struggle in Edith Nesbit's short story "Man-Size in Marble"*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gender-struggle-in-edith-nesbit-short-story-man-size-in-marble/viewer> (accessed 13.11.2021).

Moore, D. (1966). *E. Nesbit: A Biography*. New York: Chilton Books, 313 p.

Nesbit E. (1906). *The Railway Children* (With All Original Illustrations). Bookwire. 133 p.

Nikolajeva, M. (1987). Edith Nesbit – the maker of modern fairy tales. *Merveilles & contes*. Wayne State University Press. Vol. 1, no.1, pp. 31-44.

Noimann, C. (2005). Poke Your Finger into the Soft Round Dough: The Absent Father and Political Reform in Edith Nesbit's *The Railway Children*. *Children's Literature Association Quarterly*, vol. 30, no. 4, pp. 368-385.

Richardson, P. (2007). *Boys, Girls, and Trains: Ambiguous Gender Roles in E. Nesbit's The Railway Children*. *Postscript*, vol. 24, no. 1, pp. 84-101.

Rutledge, A. (1999). E. Nesbit and the Woman Question. *Victorian Women Writers and the Woman Question*. Ed. By Nicola Diane Thompson. Cambridge, Cambridge University, pp. 223-240.

Stetz, M. (1995). "The mighty Mother cannot bring thee in": E. Nesbit in the Wilderness. *Victorian Poetry*. West Virginia University Press, vol. 33, no. 2, pp. 221-232.

Streatfield, N. (1987). *Introduction*. Long Ago When I Was Young. By E. Nesbit. New York, Dial Books, pp. 11-25.

Webb, S. (1889). *Historic. Fabian essays in socialism*. Ed. by G. Bernard Shaw. London, The Fabian Society, pp. 30-61.

Сведения об авторе

Крюкова Вера Геннадьевна – аспирант, направление подготовки «Языкознание и литературоведение», кафедра теории и истории мировой литературы, vekriukova@sfedu.ru

Information about the author

Vera G. Kriukova – postgraduate student, chair of theory and history of world literature, vekriukova@sfedu.ru

Статья поступила в редакцию 23.11.2021; одобрена после рецензирования 21.01.2022; принята к публикации 21.01.2022.

The article was submitted 23.11.2021; approved after reviewing 21.01.2022; accepted for publication 21.01.2022.